

УДК 332.1

DOI: 10.34670/AR.2023.53.18.044

Кластерный подход к определению перспективной экономической специализации регионов

Сухоруков Дмитрий Юрьевич

Аспирант,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, пер. Стремянный, 36;
e-mail: sukhorukovDY@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена одному из наиболее распространенных подходов к выявлению перспективной региональной специализации – кластерной методологии. В настоящее время под значительным давлением внешнеэкономических факторов российская экономика и, в частности, хозяйственные комплексы субъектов Российской Федерации проходят структурную трансформацию. С учетом существенного ограничения участия в прежних кооперационных цепочках целесообразно опираться в первую очередь на существующие отраслевые заделы. Именно кластерный подход к идентификации экономической специализации способен определить такие заделы с учетом текущего состояния хозяйственных комплексов российских регионов. В настоящей статье рассмотрены процесс зарождения и эволюции подхода, иностранный и отечественный опыт государственной политики в части экономического и пространственного развития с учетом положительного эффекта кластеров, обозначены перспективы развития подхода в российских реалиях.

Для цитирования в научных исследованиях

Сухоруков Д.Ю. Кластерный подход к определению перспективной экономической специализации регионов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 395-402. DOI: 10.34670/AR.2023.53.18.044

Ключевые слова

Регион, кластер, экономическая специализация, меры поддержки, структурная трансформация.

Введение

С начала 2022 г. российская экономика находится под беспрецедентным в современной экономической истории давлением. На 18 сентября 2023 г. против России было введено порядка 18 тыс. санкций, из которых примерно 7 тыс. не являются индивидуальными [Russia Sanctions Dashboard, www]. Подобные действия со стороны блока так называемых «недружественных» стран вкупе с опасениями остального мира перед вторичными санкциями приводят к разрыву устоявшихся транснациональных производственных цепочек, лишают российский бизнес части импортной продукции, которая в 2020 г. занимала около 11% всего промежуточного потребления экономики страны и 25% в обрабатывающей промышленности [Национальные счета. Таблицы ресурсов и использования товаров и услуг, www], ограничивают доступ к крупным зарубежным рынкам сбыта.

В сложившихся реалиях просматриваются предпосылки структурной трансформации экономики. Помимо прочего, данный процесс, вероятно, включит в себя изменения на региональном уровне и, в частности, станет источником изменения экономических специализаций субъектов Российской Федерации. В этой связи особого внимания заслуживают механизмы выявления наиболее перспективной специализации для каждого региона.

Следует отметить, что вопрос экономической специализации является одним из составных элементов российской государственной региональной политики. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р, определен перечень перспективных экономических специализаций субъектов.

Вместе с тем в данном перечне 30% наиболее распространенных специализаций указаны для 71% регионов. Указанный уровень точности определения перспективной специализации представляется недостаточно высоким. Так, например, при использовании метода значимых кластерных групп в исследовании НИУ ВШЭ в 2019 г. 30% наиболее распространенных специализаций наблюдались в 29% регионов [Абашкин, Иванова, Куценко, www]. В условиях значительных внешних ограничений кластерный подход, основанный на существующих заделах, заслуживает особого внимания.

Основная часть

Следует отметить, что внимание к кластерной теории с момента публикации основополагающих работ в начале 90-х гг. XX в. значительно возросло. Публикационная активность и число цитирований по теме «Cluster» в Web of Science за последние 30 лет показывают устойчивую динамику роста.

В части ключевых работ за авторством М. Портера, М. Дельгадо пик цитирований пришелся на 1999 г. (рис. 1)

М. Портер внес огромный вклад в развитие кластерной теории. В соответствии с теорией Портера, кластер представляет собой совокупность тесно взаимосвязанных отраслей, которые взаимодействуют для усиления конкурентоспособности друг друга. Таким образом, конкурентоспособность страны оценивается сквозь призму международной конкурентоспособности не как отдельных компаний, а как агрегированных сущностей, представляющих собой объединения фирм из различных секторов экономики, где ключевую роль играет способность этих кластеров эффективно мобилизовать внутренние ресурсы.

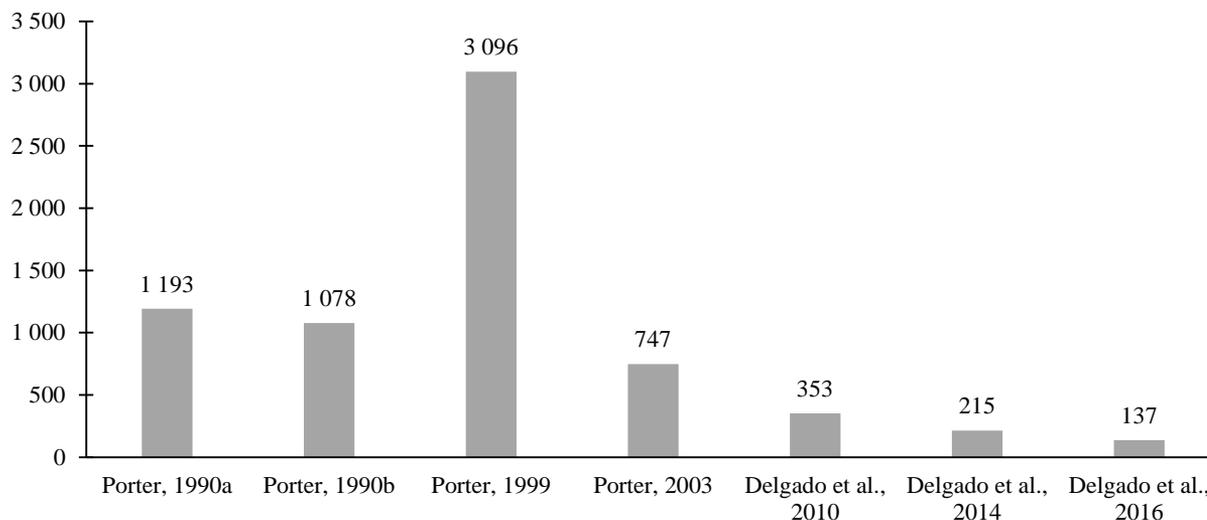

Рисунок 1 - Публикационная активность и число цитирований по теме «Cluster» в Web of Science

Помимо введения понятия «кластер», в 1990 г. М. Портер разработал концепцию «ромба национальных конкурентных преимуществ» (рис. 2), которая занимает значительное место в исследованиях национальной и региональной конкурентоспособности [Porter, 1990]. Эта схема предполагает, что организация, получающая поддержку от государства, должна иметь четкую стратегию развития, доступ к производственным ресурсам, способствующим достижению преимуществ в ценах и качестве продукции, а также спрос со стороны платежеспособных потребителей. Кроме того, важно, чтобы данная организация сотрудничала с конкурентоспособными предприятиями в смежных и сопутствующих секторах экономики.

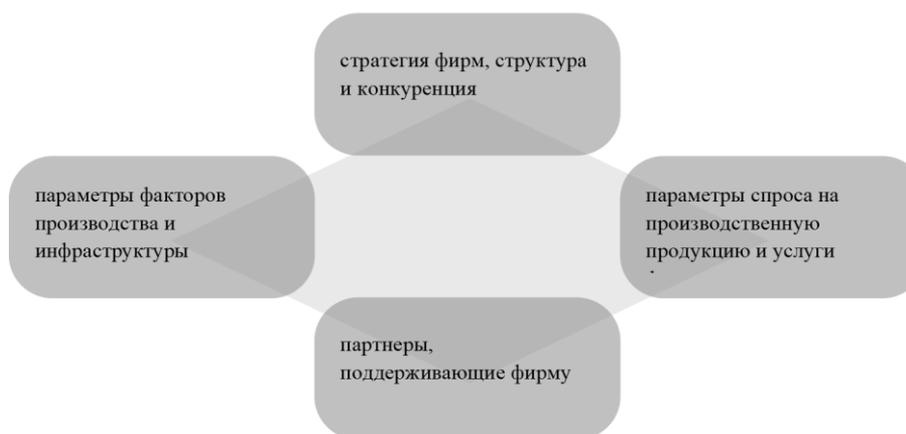

Рисунок 2 - Национальный ромб конкурентных преимуществ М. Портера

Кластерная концепция М. Портера укореняется в труды А. Маршалла, который начал разрабатывать идею региональной кооперации и индустриальных районов ещё в начале XX века. Многие исследователи приходят к выводу, что «индустриальные районы» А. Маршалла составляют основу теории кластерного подхода [Bergman, Feser, 1999]. Согласно данной теории, появление главного производства приводит к эмергенции сопутствующих предприятий,

занимающихся поставками инструментов, материалов и сырья для основного производства с целью оптимизации экономических затрат. Этот процесс основан на стремлении к снижению издержек. А. Маршалл открыл концепцию синергии, достигаемой через свободный доступ к поставщикам, наличие рынка высококвалифицированной трудовой силы и взаимодействие между предприятиями. Данные факторы способствуют совместному усилению и повышению эффективности деятельности компаний.

Идеи, представленные А. Маршаллом, нашли свое развитие в исследованиях о формировании кластеров, включая аспекты постфордизма (М. Агльета, А. Липетц, Р. Буайе), т.е. о переходе от массового производства к гибкому производству, характеризующемуся учетом индивидуальных потребностей и специфики рынка. Также разработки в области гибкой специализации (М. Пайор и Ч. Сейбл) и новых индустриальных районов (С. Бруско, Б. Бекатини) обогатили концепцию кластеров и предложили модели, объясняющие процессы формирования и развития этих пространственных структур. Теоретические основы концепции кластера также прослеживаются в работах А. Вебера и Э. Гувера, которые разрабатывали классическую теорию размещения и изучали экономические выгоды от агломерации. Идея кластера также поднималась в контексте неоклассической пространственной экономической теории, как это было сделано в работах Р. Лукаса.

В 1990-е годы П. Кругман, обладатель Нобелевской премии по экономике 2008 года, пришел к выводу, что важнейшей характеристикой в географии экономической деятельности является её выраженная концентрация. Он предложил определение «ядра», где, по его мнению, сконцентрированы производственные ресурсы, финансовый капитал и человеческий потенциал. С целью оптимизации производственных и логистических затрат предприниматели стремятся располагать свои производства ближе к основным рынкам сбыта. В результате этого отмечается увеличение экономической и инновационной активности в ограниченных географических областях, что способствует формированию условий для устойчивого экономического роста в этих зонах. Определение «ядро» имеет важное значение для понимания и анализа структуры и развития региональной экономики.

Следует отметить, что открытие выгод от специализации восходит ещё к 1776 г., когда А. Смитом, пожалуй, одной из важнейших личностей в истории экономической мысли, был написан «Труд о природе и причинах богатства народов». Взгляд ученого заключается в том, что специализация, наряду с разделением труда, представляет собой ключевой фактор увеличения производительности и общей формой экономического сотрудничества людей в интересах достижения финансового процветания [Rosenfeld, 1997].

Термин «кластер» в контексте описания группировок предприятий в пространстве был впервые введен в научный оборот в 1970-х годах в работах шведских ученых К. Фредрикссона и Л. Линдмарка [Fredriksson, Lindmark, 1978], а также советских экономистов А. Горкина и Л. Смирнягина [Gorkin, Smirnyagin, 1979]. Тем не менее, анализ понятийной базы показал отсутствие универсального определения термина «экономический кластер». Каждый исследователь интерпретирует данный термин в соответствии с собственной теоретической концепцией. Например, М. Портер и М. Энрайт применяют кластерный подход в контексте теории относительных конкурентных преимуществ регионов и стратегического позиционирования корпораций на глобальной арене. В то же время Е. Дахмен и С. Розенфельд фокусируются на исследовании взаимодействий между субъектами кластера [Dahmen, 1950; Enright, 1993].

Основной аргументацией за использование кластерного подхода в управлении

региональной экономикой являются следующие постулаты [Гутман, Мироедов, Федин, 2002]:

1. Вертикальное согласование кластерного подхода с основами конкуренции способствует формированию тактических и стратегических конкурентных преимуществ.
2. Обеспечивается оптимальное функционирование поперечных секторальных связей, облегчается коллаборация в области передачи технологий, обмена навыками и информацией.
3. Открывается возможность осуществлять внутреннюю специализацию и стандартизацию, повышая производительность труда.
4. Стимулируется процесс создания конкурентной среды на основе повышения труда.

Таким образом, нельзя умалять значение кластерных форм в организации и размещении производства, включая межрегиональные кластеры, при решении задачи согласования пространственных и отраслевых приоритетов. Кластеры, в частности внутрорегиональные, могут укреплять историческую специализацию региона и повышать его конкурентоспособность, а вновь образующиеся кластеры могут корректировать специализацию с учетом структурных изменений в экономике.

Важно отметить, что положительное влияние кластеров на производительность труда и уровень заработных плат исследователски зафиксировано в 2021 г. в работе К. Кетельса [Ketels, Protsiv, 2021]. Более того, авторы данной работы зафиксировали устойчивую взаимосвязь между развитием кластеров и уровнем благосостояния регионов (ВВП по ППС на душу населения).

Проекты в области кластерного картирования финансируются в США и ЕС с начала 2000-х гг. Их результаты используются:

1. В информационных целях (поддержка региональных и бизнес-решений, формирование бизнес-партнерств, повышение открытости информации о микроструктуре национальной экономики).

2. При распределении грантовой поддержки для инновационных проектов. В США гранты на поддержку кластеров выделяются с 2010 года, крупнейшая из действующих программ – Build Back Better Regional Challenge (стоимость – 1 млрд долл.). В ЕС гранты кластерным инициативам распределяются в рамках программ Horizon Europe, European Regional Development Fund и др.

3. При определении стратегии развития отстающих регионов. В ЕС принята концепция «умной специализации» (Smart Specialization), на основе которой в регионах определяются инновационные точки роста. В 2019 г. были опубликованы первые рекомендательные стратегии развития для 8 пилотных регионов ЕС.

Значимость кластеров в государственной политике прослеживается и в российском законодательстве. Определение промышленного кластера закреплено в Федеральном законе от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». Более того, значительное число преференциальных экономических режимов в России в своем наименовании включают термин «кластер».

Кроме того, реализуемый с учетом передового международного опыта проект «Карта кластеров России» позволяет оценить хронологию и динамику развития кластеров в стране. Так, пик создания кластеров, по данным портала, пришелся на 2014-2015 гг. (рис. 3). Несмотря на это, в настоящий момент в базе представлено 135 кластеров в 49 субъектах Российской Федерации.

Вместе с тем далеко не во всех кластерах реализуются программы поддержки. По данным рассматриваемого реестра, в 30% кластеров участники могут получить финансовую поддержку, еще в половине кластеров оказываются иные меры поддержки (рис. 4).

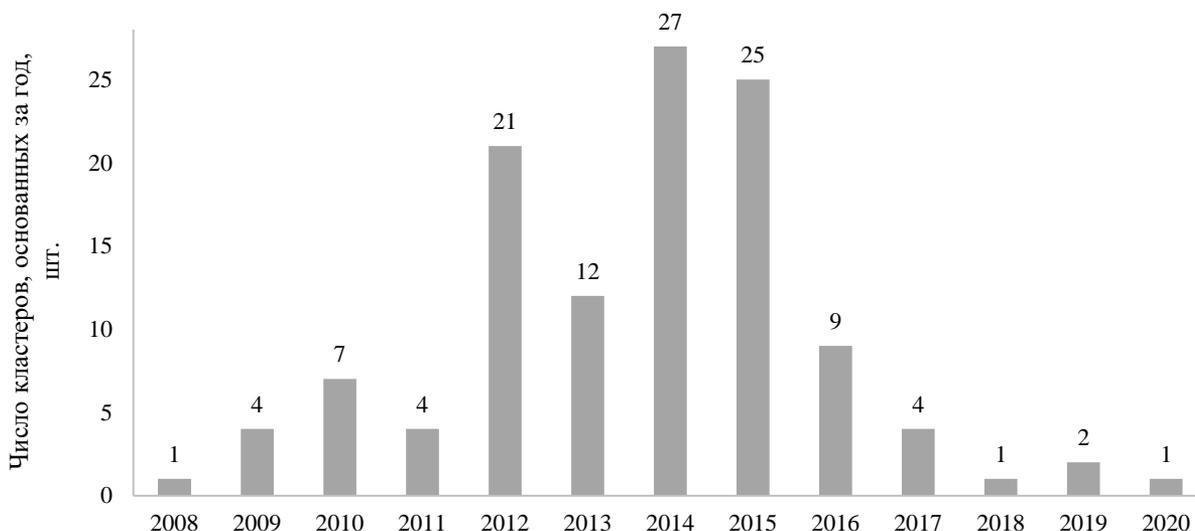

Рисунок 3 - Динамика создания кластеров в России [Карта кластеров России, www]

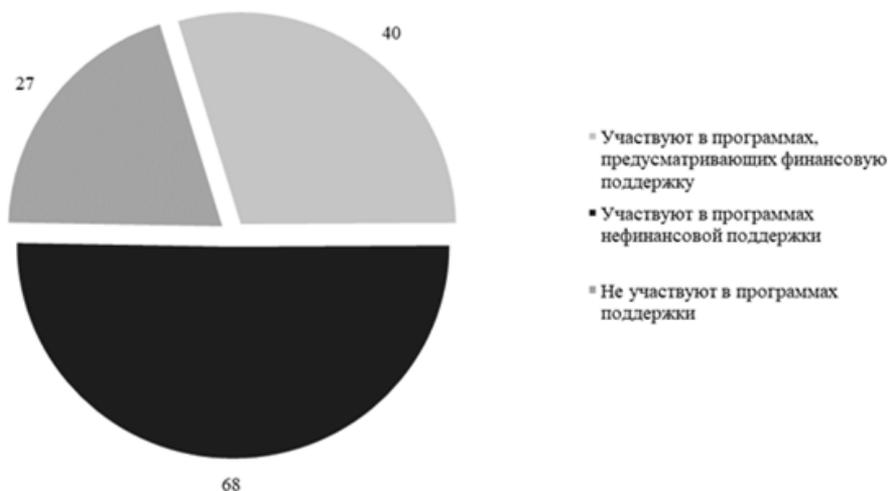

Рисунок 4 - Распределение кластеров по участию в государственных программах поддержки [Карта кластеров России, www]

С точки зрения непосредственной идентификации существующих не зарегистрированных в российских базах кластеров и перспективных экономических специализаций существует широкий простор для применения методик, аналогичных US Cluster Mapping и clustercollaboration.eu, в основе которых лежит оценка степени локализации и производительности тех или иных видов деятельности в рамках территориальных образований.

Регулярные статистические наблюдения Росстата обеспечивают доступ к периодическим данным по численности и заработной плате работников, иным показателям хозяйственной деятельности организаций в разрезе административно-территориальных единиц и видов экономической деятельности.

Заключение

Таким образом, существует возможность моделирования перспективных экономических специализаций российских регионов на основе существующих кластерных заделов. Развитие

кластерной формы размещения производства является эффективным механизмом выбора перспективных специализаций и повышает точность отраслевых мер поддержки.

Учет кластерных форм организации и размещения производства в стратегическом развитии регионов способствует естественному развитию инфраструктуры вкупе с конкурентоспособностью и положительными внешними эффектами. Успешный кластер несет в себе конкурентные преимущества всего ромба Портера.

В сложившихся реалиях перспективная экономическая специализация регионов заслуживает особого внимания. Традиционные подходы значимых кластерных групп могут быть дополнены и расширены с учетом географического положения субъектов, межрегиональных кооперационных связей, а также динамики их трансформации во времени. Точность выявления перспективной экономической специализации в значительной степени влияет на эффективность экономической политики и, в частности, мер поддержки и развития сельского хозяйства, промышленности и сферы услуг, а также позволяет приблизиться к наиболее рациональной конфигурации политики пространственного развития.

Библиография

1. Абашкин В.Л., Иванова Е.А., Куценко Е.С. К вопросу об умной специализации регионов. URL: <https://issek.hse.ru/news/290637725.html>.
2. Гутман Г.В., Мироедов А.А., Федин С.В. Управление региональной экономикой. М.: Финансы и статистика, 2002. 176 с.
3. Карта кластеров России. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>.
4. Национальные счета. Таблицы ресурсов и использования товаров и услуг // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>.
5. Bergman E.M., Feser E.J. Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications". Regional Research Institute, WVU, 1999.
6. Dahmen E. Entrepreneurial Activity and the Development of Swedish Industry, 1919–1939. Stockholm, 1950.
7. Enright M. The Geographical Scope of Competitive Advantage // Dirven E., Groenewegen J., Hoof van S. (ed.) Stuck in the Region? Changing scales for regional identity. Utrecht, 1993. P. 87-102.
8. Fredriksson C., Lindmark L. 'From Firms to Systems of Firms – A Study of Interregional Dependence in a Dynamic Society' // Hamilton F.E.I., Linge G.J.R. (eds) Spatial Analysis, Industry and the Industrial Environment. Vol. 1 – Industrial Systems. London, 1978.
9. Gorkin A.P., Smirnyagin L.V. A Structural Approach to Industrial Systems in Different Social and Economic Environments // Hamilton F.E.I., Linge G.J.R. Christer (ed.) Spatial Analysis. Industry and the Industrial Environment. Progress in Research and Applications. Vol. 1. Industrial systems. N.Y., Brisbane, Toronto, 1979.
10. Ketels Ch., Protsiv S. Cluster presence and economic performance: a new look based on European data // Regional Studies. 2021. No. 55:2. P. 208-220.
11. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations: With a New Introduction. N.Y.: The Free Press, 1990.
12. Rosenfeld S.A. Bringing business clusters into the mainstream of economic development // European planning studies. 1997. No 5. P. 3-23.
13. Russia Sanctions Dashboard. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>.

Cluster approach to determining promising economic specialization of regions

Dmitrii Yu. Sukhorukov

Postgraduate Student,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36 Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: sukhorukovDY@gmail.com

Abstract

The article is devoted to one of the most general approaches to identifying promising regional specialization – cluster methodology. Currently, under the pressure of foreign economic factors, the Russian economy and, in particular, the economic complexes of the constituent entities of the Russian Federation are undergoing a structural transformation. Taking into account the limitations of participation in previous cooperation chains, the basis is based primarily on periodic industry advances. It is the cluster approach to identifying economic specialization that makes it possible to identify such enterprises taking into account the current state of economic complexes of Russian territories. This article examines the process of origin and evolution of the approach, foreign and domestic experience of state policy in terms of economic and spatial development, taking into account the positive effect of clusters, and outlines the prospects for the development of the approach in Russian realities.

For citation

Sukhorukov D.Yu. (2023) Klasternyi podkhod k opredeleniyu perspektivnoi ekonomicheskoi spetsializatsii regionov [Cluster approach to determining promising economic specialization of regions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 395-402. DOI: 10.34670/AR.2023.53.18.044

Keywords

Region, cluster, economic specialization, support measures, structural transformation.

References

1. Abashkin V.L., Ivanova E.A., Kutsenko E.S. *K voprosu ob umnoi spetsializatsii regionov* [On the issue of smart specialization of regions]. Available at: <https://issek.hse.ru/news/290637725.html> [Accessed 16/09/2023].
2. Bergman E.M., Feser E.J. (1999) *Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications*. Regional Research Institute, WVU.
3. Dahmen E. *Entrepreneurial Activity and the Development of Swedish Industry, 1919–1939*. Stockholm, 1950.
4. Enright M. (1993) The Geographical Scope of Competitive Advantage. In: Dirven E., Grocnewegen J., Hoof van S. (eds.) *Stuck in the Region? Changing scales for regional identity*. Utrecht, pp. 87-102.
5. Fredriksson C., Lindmark L. (1978) 'From Firms to Systems of Firms – A Study of Interregional Dependence in a Dynamic Society'. In: Hamilton F.E.I., Linge G.J.R. (eds) *Spatial Analysis, Industry and the Industrial Environment. Vol. 1 – Industrial Systems*. London.
6. Gorkin A.P., Smirnyagin L.V. (1979) A Structural Approach to Industrial Systems in Different Social and Economic Environments. In: Hamilton F.E.I., Linge G.J.R. Christer (eds.) *Spatial Analysis. Industry and the Industrial Environment. Progress in Research and Applications. Vol. 1. Industrial systems*. N.Y., Brisbane, Toronto.
7. Gutman G.V., Miroedov A.A., Fedin S.V. (2002) *Upravlenie regional'noi ekonomikoi* [Regional economic management]. Moscow: Finansy i statistika Publ.
8. *Karta klasterov Rossii* [Map of Russian clusters]. Available at: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> [Accessed 16/09/2023].
9. Ketels Ch., Protsiv S. (2021) Cluster presence and economic performance: a new look based on European data. *Regional Studies*, 55:2, pp. 208-220.
10. Natsional'nye scheta. Tablitsy resursov i ispol'zovaniya tovarov i uslug [National accounts. Tables of resources and use of goods and services]. *Rosstat*. Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> [Accessed 19/09/2023].
11. Porter M.E. (1990) *The Competitive Advantage of Nations: With a New Introduction*. N.Y.: The Free Press.
12. Rosenfeld S.A. (1997) Bringing business clusters into the mainstream of economic development. *European planning studies*, 5, pp. 3-23.
13. *Russia Sanctions Dashboard*. Available at: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> [Accessed 22/09/2023].